

Восьмой принц Сюэ Люгуан зарылся головой в книгу на столе, кончики пальцев впились в ладони. Хотелось зажмуриться, заткнуть уши и притвориться, что он ничего не слышит. Но толчок в плечо, грубый и настойчивый, заставил его вздрогнуть. Он больше не мог притворяться глухонемым, поэтому ему пришлось поднять голову.

Второй и третий братья прожигали его взглядами, полными неприкрытой угрозы. Его компаньон по учебе сидел прямо, «погруженный» в мудрость древних, словно и не было его вовсе.

Восьмой принц, сцепив зубы, усмирил бурю, клокочущую в груди. Он твердил себе, как мантру: «Мы все разные. Я – не они». Его мать-наложница была всего лишь дворцовой служанкой, умершей, даже не получив повышения ранга. Ни поддержки, ни защиты, лишь равнодушный взгляд отца-императора. Никто не протянет руку помощи. Чтобы выжить, чтобы дать отпор, нужно терпеть. Только терпение – его броня.

Иначе его ждет судьба Сюэ Цзинаня.

Он хотя бы не такой, как Сюэ Цзинань.

Воспоминание о седьмом брате, старше всего на три месяца, о том, как за одну ночь он превратился из любимца небес в объект всеобщих издевательств, немного примирило восьмого принца с действительностью.

Восьмой принц не знал, почему его настроение улучшилось. Неужели оттого, что он – не худший? Или оттого, что жизнь Сюэ Цзинаня, рожденного в одно время с ним, была намного хуже?

Он бросил взгляд на братьев и, нервно оглядываясь на учителя Цэня, крадучись покинул свое место и скользнул к столу. Дрожащей рукой коснулся желтого листа, выглядывающего из-под кипы бумаг. Зацепил уголок, потянул... И тут, словно почувствовав неладное, учитель собирался обернуться.

Паника захлестнула восьмого принца. Руки затряслись, холодный пот выступил на его спине. Инстинктивно он взглянул на братьев, но те, словно по команде, склонили головы и уткнулись в книги.

«Нет, нет, я не могу быть единственным, кого накажут!» Отчаянно ища спасения, он обратился к шестому принцу – самому добродушному и уступчивому.

Дворцовые дети выросли рано, остро чувствуя подспудное напряжение. Появление старшего принца при дворе стало сигналом к началу негласной борьбы за власть. И вот, спустя всего месяц, обозначились два враждующих лагеря, возглавляемые вторым и третьим принцами.

Пятый принц страдал от болезни сердца, а шестой – заикался от рождения. Остальные были здоровы и полны сил, но их шансы стать императором ничтожны. Однако влияние их матерей и могущественных кланов за спиной нельзя было недооценивать. Они были лучшими целями завоевания для амбициозных игроков.

За молчанием пятого принца скрывается его холодность и отчужденность. Заполучить его расположение было нелегко. Шестой же, добродушный и простой, притягивал к себе, как магнит. Восьмой быстро освоился в его окружении.

Шестой принц был необычайно щедр и добр. Восьмой ел его изысканные сладости и закуски, получал в дар золотые и серебряные слитки, жемчуг и кораллы.

И вот, в этот критический момент, восьмой принц возложил все свои надежды на мягкое сердце шестого. Побледнев от страха, он прошептал:

— Шестой брат, спаси меня!

Компаньон тут же надавил на руку шестого принца. Тот замялся, но, увидев, что восьмой вот-вот будет разоблачен, вскочил со стула, словно ужаленный.

— Учитель!

От нервного напряжения голос его прозвучал слишком громко, разорвавшись в тишине, как фейерверк. Даже невозмутимый учитель Цэнь вздрогнул.

Учитель Цэнь расправил бороду, потер подбородок и с неудовольствием проворчал:

— Если хотите что-то сказать, не кричите так. Я еще не настолько стар, чтобы оглохнуть.

— Что у вас случилось? — спросил учитель Цэнь.

Шестой принц залился краской. Чувство вины душило его. Заикание усилилось, каждое слово давалось с трудом.

— П-простите, учитель, я не п-понял ваш рассказ о ж-жертвоприношениях...

К счастью, учитель Цэнь не заметил его замешательства, решив, что тот просто волнуется. Он терпеливо выслушал вопрос, приподнял брови, улыбнулся и поддразнил:

— Видно, Ян Шуньчжи совсем плохо учил внука...

Матерью шестого принца была супруга Шу из семьи Ян. Она приходилась дочерью Ян Шуньчжи, министру ритуалов. Шуньчжи – это учтивое имя Ян Цуна.

Шестой принц смутился еще больше и опустил голову, избегая взгляда учителя Цэня.

К счастью, учитель Цэнь, похоже, ничего не заподозрил и продолжил объяснять ритуалы жертвоприношения.

Кризис миновал. Восьмой принц облегченно вздохнул, быстро выхватил желтый лист и вернулся на свое место. Сердце колотилось, как безумный барабан, а сознание ликовало от удачно провернутой шалости. Хотелось немедленно взглянуть на добычу, но тут его снова толкнули.

Компаньон отодвинулся в сторону, открывая взгляду второго и третьего принцев, перемигивающихся за его спиной.

Восьмого принца словно окатил ушат ледяной воды. Пальцы его невольно сжались. Лицо на мгновение омрачилось, но он быстро взял себя в руки и протянул трофей братьям, прося передать его дальше.

Когда третий принц нетерпеливо развернул лист, восьмой принц сделал вид, что случайно уронил кисть. Наклоняясь, чтобы поднять ее, он неловко задел ножкой стоящий рядом табурет.

— Ой! — вскрикнул незадачливый компаньон, теряя равновесие.

Учитель Цэнь обернулся и застал третьего принца с поличным, с желтым листом в руках.

Учитель Цэнь нахмурился и холодно спросил:

— Третий принц, что это у вас?

Восьмой принц изобразил смущение и растерянность, словно не понимая, почему все так обернулось. Он ведь всего лишь хотел поднять упавшую кисть.

Импровизированная школьная шалость закончилась плачевно. Взбешенный учитель Цэнь пригласил учителя с линейкой для наказания учеников. Третий принц, попавшийся с поличным, и шестой, пытавшийся его прикрыть, получили по десять ударов по ладоням, которые мгновенно покраснели и распухли.

Шестой принц, зажимая ладони, плакал. Его спутник успокаивающе похлопал его по спине,

бросив в сторону виновника холодный, ничего не выражающий взгляд.

Третий принц был прямолинеен. Он любил мечи и копья, отличался крепким телосложением и свирепым нравом. Полная противоположность четвертому принцу – бумажному тигру, умеющему лишь говорить. Он был из тех, кто предпочитал действовать, а не тратить слова попусту.

Он злобно посмотрел на спину виновника, стиснул зубы и приказал своему компаньону:

— Отведешь его на арену боевых искусств после занятий.

Восьмой принц сделал вид, что не замечает бледного лица и дрожащего тела своего спутника. Он взял кисть и, словно ничего не произошло, продолжал копировать каллиграфию учителя Цэня. С тех пор, как он вошел в кабинет, он выучил многие формы. Сначала он хотел написать свободно летящее слово, но в тот момент, когда он коснулся кистью бумаги, его рука замедлилась, и он тщательно выписывал каждый штрих.

Перед глазами все еще стояли аккуратные, четкие иероглифы с желтого листа.

Учителю Цэню так понравилась статья. Значит, ему нравилась и каллиграфия. Он невольно подражал ей долгие годы. Он даже выучил стандартный стиль Тайгэ,* используемый исключительно на императорском экзамене.

[□□□. Стиль Тайгэ – официальный стиль. Стиль письма, сформировавшийся среди бюрократии высшего уровня в начале правления династии Мин. Требования написания черными, как смоль, квадратными и гладкими буквами всех размеров.]

Он имитировал иероглиф и написал на бумаге слово «оставлять (□)».

...Тех, кто оставил меня вчера, не удержать.

Если Сюэ Цзинань подвергнется издевательствам, он отчается и сломается, как дохлая собака. Мы разные.

Восьмой принц, не зная, чей почерк он имитирует, посмотрел на иероглиф «□» и почувствовал удовлетворение.

Место пятого принца было в самом конце, откуда открывался обзор на все происходящее, включая те мимолетные движения, которые участники считали тайными. «Весьма занятно», — подумал он, кривя губы в едва заметной усмешке. Убедившись, что буря улеглась и больше не предвидится никаких потрясений, он поднялся с места.

Приложив руку к груди и слегка нахмурившись, он прошептал:

— Наставник, я чувствую себя нехорошо.

Страдающий сердечным недугом, пятый принц был без лишних вопросов освобожден от занятий. У дверей учебного кабинета он столкнулся с молодым евнухом, который, сжимая в руках ящик с книгами, пытался уговорить охранника. Не стесняясь, он пытался сунуть тому серебряную монету.

— Брат-охранник, прошу тебя, наш принц спешил войти и забыл свой ящик с книгами. Будьте любезны. Даже если меня не пропустите, помогите хотя бы внести ящик. Буду безмерно благодарен.

Охранник, оставаясь невозмутимым, холодно отказал:

— Посторонним вход в учебный кабинет воспрещен, а дежурным запрещено покидать свои посты без разрешения.

Пятый принц с нескрываемым интересом наблюдал за отчаявшимся молодым евнухом, который, казалось, вот-вот расплачется, но продолжал упрашивать стражника. Сегодня пятый принц был в прекрасном расположении духа, поэтому, поинтересовавшись через своего компаньона, узнал, что это слуга из покоев его четвертого брата. С деланной любезностью он обронил:

— Он не приходил.

Молодой евнух, словно забыв обо всем на свете, побледнел и пролепетал в смятении:

— Как же так?!

Принц вдруг исчез за углом возле кабинета? Может быть...

— Его похитили, — подумал пятый принц и сказал это вслух небрежным тоном. Дворец тщательно охраняется, и убийцы извне не смогли бы проникнуть внутрь. Если что-то и произошло, то это дело рук кого-то из дворца. Однако отец как раз поручил главному евнуху провести чистку во дворце, и воцарилась паника. Если кто-то и задумал что-то, то сейчас ему не время высовываться.

Скорее всего, четвертый брат просто прогулял занятия. Пятый принц оставил свои размышления при себе.

Молодой евнух, словно пораженный громом, едва держался на ногах, готовый рухнуть в

обморок. Пятый принц, не заботясь о последствиях своих слов, просто удалился.

Личный евнух и компаньон по учебе, обеспокоенные его внезапным нездоровьем, приблизились, предлагая обратиться в Императорскую лечебницу или посетить дворец Минхуа. Хотя он уже переехал в резиденцию принца, его лекарства хранились во дворце Минхуа, и каждый раз, когда он принимал их, мать лично наблюдала за ним. Это испортило его относительно хорошее настроение.

Пятый принц отмахнулся от них и, оставив их позади, направился в свою тайную базу. «С меня хватит общения, – думал он. – Нужно побыть одному и подышать свежим воздухом».

Однако он не ожидал, что его секретное убежище окажется взломанным. Подходя ближе, он услышал крики и понял, что за кем-то гонятся.

Убийство во дворце? Какая дерзость! Пятый принц, предвкушая захватывающее зрелище, на цыпочках подкрался к стене, скрытой за густыми деревьями, и взобрался на нее, уверенный, что останется незамеченным. Но тут его чуть не сбили с ног.

— Пятый брат!

Внезапно перед ним возникло заплаканное лицо четвертого брата, а под ним стоял Сяо Ци, сжимающий нож и свирепо смотрящий на него.

Пятый принц:

— ...

Хорошие новости: четвертого брата действительно похитили, и он не прогуливал занятия.

Плохие новости: похититель – Сяо Ци, и он выглядит безумным.

Хуже того, ему некуда бежать, так как четвертый брат вцепился в его штанину, а Сяо Ци зловеще ухмыляется, явно намереваясь убить его.

Четвертый брат часто издевается над Сяо Ци, так что месть вполне объяснима, но он-то тут при чем?

Пятый принц быстро сообразил, как спастись. Протянув руку, он произнес глубоким голосом:

— Я помогу тебе.

— Пятый брат! Ты мой добрый брат!

Я больше никогда не скажу, что ты угрюмый, злобный и коварный!

Четвертый принц был так тронут, что глаза его наполнились слезами, и он потянулся к нему.

— Прощай, — кивнул пятый принц.

Четвертый принц:

— ?!

И тут же получил пинок от своего доброго брата.

Четвертый принц, сбитый с ног, был ошеломлен. Не успев прийти в себя, он увидел лицо Сюэ Цзинаня. В ужасе он попытался вскочить и убежать, но его удержали.

— Седьмой брат, успокойся, успокойся! — закричал четвертый принц.

Сюэ Цзинань, не выражая никаких эмоций, вырубил его. Наступила тишина. Первый шаг по замене батареи - выключение телефона - был выполнен.

Второй шаг - открыть заднюю крышку.

Сюэ Цзинань расстегнул одежду четвертого принца, обнажив его грудь.

Третий шаг - извлечение батареи. Действовать нужно осторожно, чтобы не повредить интерфейсную линию печатной платы.

Сюэ Цзинань осторожно приложил нож к области сердца, постепенно увеличивая давление.

Четвертый принц застонал и открыл глаза. Увидев Сюэ Цзинаня, он инстинктивно попытался вырваться, но тот грубо прижал его к земле, лишив возможности двигаться. Другой рукой он продолжал давить ножом на грудь, наблюдая, как сочится алая кровь.

— Не двигайся, — спокойно произнес Сюэ Цзинань.

Сердце - это батарея человека, а кровь - ее заряд. Смерть от потери крови - это поломка батареи. Кровь - это не только заряд, но и сама батарея, ее жидкость.

Даже в спящем режиме телефон потребляет энергию. Даже без сознания сердце бьется, и кровь течет. Сюэ Цзинань хотел лишь заменить батарею, а не убивать человека, поэтому он включил Bluetooth и насильно захватил контроль над телом четвертого принца, регулируя скорость потока жидкости батареи.

Он отключил сознание принца, но тот отказывался перезагружаться, и Bluetooth постоянно отключался из-за подсознательного сопротивления.

Сердце бешено заколотилось, словно включили акселератор, кровь хлынула наружу, а жизненные показатели резко изменились.

— Контролируй частоту сердечных сокращений. Иначе умрешь, — сухо констатировал Сюэ Цзинань.

— Ууууу... Я умру, если ты меня порежешь! Ты убьешь меня! — зарыдал четвертый принц, закрывая лицо руками.

— Не убью, — возразил Сюэ Цзинань. Людей в вымышленном мире романа очень трудно убить. Они не умирают ни от автокатастроф, ни от падений со скал, ни от выколотых глаз и вырванных костей. Наоборот, становятся только сильнее!

<http://bllate.org/book/15803/1416653>